Эр Ню был сбит с толку деньгами, заработанными на этой штуке, называемой рыбными палочками на гриле, или, точнее, заработанными предметами. Он никогда не думал, что рыба, которую он никогда не любил есть, после такой обработки будет такой вкусной. В эти дни, каждый раз, когда он приходил из дома, то приносил несколько рыбных палочек, чтобы разделить их с Интао.

– Эй, ты думаешь, между Эр Ню и Интао существуют какие-то неприязненные чувства? – Ван Цзюань обнаружила эту информацию путём обычного наблюдения. Во время сегодняшней прогулки она спросила, почему Эр Ню давал рыбные палочки только Интао, но никогда не давал ни ей, ни Чжан Сяо Бао.

– Цзюань-Цзюань, пожалуйста, измените тип приветствия. Не называй меня "эй". Ты можешь звать меня Сяо Бао или даже Баолан. В конце концов, мы одна семья, – Чжан Сяо Бао был в хорошем настроении. Рыбные палочки, приготовленные на гриле, принесли немало вещей, которые могут обеспечить рост в будущем.

– Товарищ Чжан Сяо Бао, я не так хорошо с вами знакома. Цзюань-Цзюань – это не то, как Вы можете называть меня. Не думайте, что эта личность позволит мне внезапно относиться к Вам хорошо. Пожалуйста, ответьте прямо на мой вопрос, – Ван Цзюань тоже явно была в хорошем настроении, и у неё даже было время игриво поссориться, переходя на официальную речь. Для девушки это было большой редкостью.

Чжан Сяо Бао не ответил. В настоящее время он всё ещё держал маленькую ручку Ван Цзюань, кружа по цветочным клумбам в саду. Этого было достаточно, чтобы выразить проблему. Не нужно было ни в чём признаваться в речи. Они оба не были детьми. Реальность скоро все докажет без лишних слов.

Желая сорвать цветок, но при этом обнаружив, что его физический рост ещё недостаточно высок, чтобы взобраться на урну с цветами, он вздохнул и сказал:

– Меня не волнуют отношения между ними двумя. Только тогда, когда человек чувствует, что у него нет возможности контролировать своих подчинённых, появляется запрет на такое поведение или эмоции у подчинённых. Просто два человека – думаю, я справлюсь. По поводу того, почему он не даёт нам поесть жареных рыбных палочек, я хотел бы похвалить товарища Эр Ню. По крайней мере, он не глуп и понимает, что наши зубы не подходят для еды с таких грубых вещей.

– Ты имеешь в виду, что я дура? – маленькая рука Ван Цзюань применила силу, желая болезненно сжать Чжан Сяо Бао. Но в конце концов она обнаружила, что физические атрибуты их двоих примерно равны, поэтому оставалось только отказаться от этого действия.

– Перестань давить. Это бесполезно. Даже если ты сильнее меня и раздавишь кости в моей руке, ты думаешь, я испугаюсь? Я пережил не меньше трудностей, чем ты. Если бы я издал хоть один звук, меня бы не назвали Чжан Сяо Бао. Подойди, Эр Ню. Я всё вижу по твоим глазам.

Когда Ван Цзюань с большой силой схватила маленькую ручку Чжан Сяо Бао, тот внезапно расслабил ладонь, используя своего рода пассивность, чтобы дать Ван Цзюань понять, что у всех одинаковая стойкость. Затем он повернул голову, чтобы позвать Эр Ню, который был там и обменивался кокетливыми взглядами с Интао.

– Маленький господин, Вы звали? – Эр Ню деликатно помогал Интао разминать рыбные палочки, которые были немного жёсткими (2), когда он услышал, как маленький господин зовет его. Подбежав к мальчику со всей возможной проворностью, он склонил голову и улыбнулся Чжан Сяо Бао, пока говорил.

– Через некоторое время, когда мы с Цзюань-Цзюань выпьем молока и моя мама выйдет из комнаты, ты пойдёшь и найдёшь мою маму, чтобы сказать, что ты хочешь заключить с моей мамой деловую сделку. Ты можешь это сделать или нет? – Чжан Сяо Бао уставился на Эр Ню, когда спросил.

– Могу… или нет? – Эр Ню изначально думал, что маленький господин искал его, чтобы случайным образом заказать какие-то вещи. Он не думал, что это было сделано для того, чтобы позволить ему начать переговоры с госпожой. В ужасе он не знал, как ответить.

– Ты меня спрашиваешь? Твоя семья неплохо заработала за эти несколько дней, верно? Я решил предложить твоей семье десятую часть прибыли – просто нужно посмотреть, сможешь ли ты поддерживать фасад делового человека, – Чжан Сяо Бао наморщил лоб, немного недовольный робостью Эр Ню.

Эр Ню сглотнул. Думая о деньгах, полученных от обмена жареных рыбных палочек, сказать, что он не был соблазнён, было ложью. Десятая часть – это уже немалая сумма. Но, подумав, что перед ним будет стоять госпожа, парень также почувствовал, что его сердце не имеет достаточной крепости и силы. Как он мог осмелиться поговорить с госпожой по вопросам партнёрства? Это было похоже на интригу с тигром из-за его шкуры.

– Говори, а что толку просто вытирать пот? То, с чем предстоит столкнуться, ещё впереди. Не видел, чтобы тебе было так жарко, когда ты помогал Интао размягчать рыбные палочки, – Чжан Сяо Бао обнаружил, что его терпение, похоже, не так хорошо, как в прошлом. В то же время он был разочарован и в Эр Ню. С таким человеком, как он мог использовать парнишку для чего-нибудь в будущем?

– Маленький господин, я бы посмел с кем-нибудь ещё. Но, госпожа, даже если Вы одолжите мне смелость сделать это, я не решусь поговорить о каком-то партнёрстве. Я знаю, что заставил Вас потерять лицо. Как насчёт того, чтобы Вы наказали меня? – Эр Ню немного подумал, но всё ещё не мог найти в своей душе решимости. Даже когда вы играете своей жизнью, нужно было выбрать противника.

Чжан Сяо Бао закрыл глаза, не зная, что сказать. С такой игрушкой, которая даже не могла стоять на публике, он даже не мог рассердиться. Мальчик повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Цзюань, чтобы посоветоваться:

"Давай посмотрим, сможем ли мы получить немного денег от твоей семьи. Двух гуань должно хватить. Я не хочу снова просить у мамы денег".

"Разве мы ещё не заработали денег? Зачем тебе ещё нужны деньги?" – Ван Цзюань ничего не поняла. В обмен на жареные рыбные палочки было получено немало вещей – мясо, яйца, зерно, масло. Почему Чжан Сяо Бао всё ещё считал, что этого недостаточно? Больше не было проблем с приготовлением пастообразного соуса.

---

1. Накачать кишку медведя – естественно, не буквально. В Китая очень много поговорок, связанных с ливером. Хотя, надо признать, что и у нас не мало (кишка тонка!). Так вот, считается, что смелость и храбрость зависят от того, насколько крепкие у вас кишечник и желудок. А медведь всегда считался представителем сильнейших и храбрейших зверей, так что это означает, что человек собирается набраться храбрости.

2. Рыбные палочки, вероятно, похожи на вяленое мясо, поэтому Эр Ню разминает более жесткие, чтобы смягчить их для Интао.

http://tl.rulate.ru/book/57462/1617877